

Чжао Кай был совершенно сбит с толку: эксцентричные люди вроде него обычно довольно упрямы в своих убеждениях и их нелегко отговорить.

В отличие от дяди Вана, Чжао Кай был прямым кузеном Чжао Вэйхуана, который присматривал за Чжао Жоси и ее братьями и сестрами, пока те росли. В это же время ветвь Чжао Вэйхуана не возглавляла клан. Из-за этого он вел себя скорее как старейшина, чем как старый слуга, наподобие дядюшки Вана.

Дядя Ван неожиданно вмешался:

– Старый мой брат Чжао, подумай об этом. Может быть, не очень здорово, если юная госпожа не единственная, кто может использовать Лилию Красного Паука? Это вовсе необязательно хорошо для нашего клана Чжао тоже. К тому же этот человек способен материализовать такую поразительную форму врожденного дара. Даже если это вызвано Лилией Красного Паука, это все еще означает, что его происхождение и тайные искусства вовсе не из простых... Если он из другого клана...

Чжао Кай остолбенел. Слова дядюшки Вана имели смысл: если дело касается Великого Оружия, такого как Лилия Красного Паука, никто не мог быть уверен, что этот юноша будет принадлежать Дому Чжао. Императорский двор даже мог сделать ход перед ними. Если же он уже был потомком определенного клана, вообще не ясно, сможет ли Дом Чжао предоставить ему какие-либо выгоды.

Он тут же ответил:

– Тогда мы можем....

Но быстро оборвал свою мысль об уничтожении данного субъекта.

Боец седьмого ранга, за которым охотится Воитель темных рас, – это ясно сигнализировало о том, что с тем все не просто. И, невзирая на все, этот юнец все еще остался живым! Он мог даже иметь товарищей неподалеку. Если надо заставить кого-то замолчать, сперва надо позаботиться о том, чтобы выяснить его принадлежность, а затем взять на себя тот риск, что все не пройдет достаточно скрытно и не будет легко раскрыто позже.

Таким образом, непредсказуемые факторы риска задействовались и в найме, и в убийстве этого великого, хоть и несовершенного, таланта. Однако был и другой вариант: просто запечатать свои уста намертво и не поднимать шума вокруг уже произошедшего.

Чжао Каю не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть. Хотя он и оставался несколько неудовлетворенным, он уже начал соглашаться с предложенным выбором.

Загадочное выражение появилось в глазах Сиси, и она медленно произнесла:

– Дядя Кай, тебе следует понимать, насколько это тяжело для нашего рода Герцога Чэньгэня. Хотя и меня, и четвертого брата никак не назовешь мудрецами, мы все еще верим, что можем понести наследие отца. Двое старейшин определенно не будут обделены милостями, кто бы ни возглавил клан в будущем.

Чжао Кай пристально посмотрел на девчонку, чье спокойное поведение разительно отличалось от прошлого, и неожиданно почувствовал себя довольным. Словно он увидел, как повзрослела дочь. Не следовало волноваться, что потомок клана был слишком амбициозным – в противном случае у его подчиненных не было бы будущего.

Герцог Чэньгень – это титул Чжао Вэйхуана. Однако двумя наследными герцогами Клана Чжао Глоотающий Облако были Герцог Янь и Герцог Ю соответственно. В прошлом глава клана рождался в одном из этих двух родов. Отсюда можно было представить смысл слов Сиси о том, как трудно это для рода герцога Чэньгения. Чжао Кай, естественно, знал, что Чжао Вэйхуан столкнулся с бесчисленными заговорами и кризисами, когда становился главой клана.

Прошло уже два года с того времени, как Чжао Вэйхуан унаследовал положение главы клана, но даже сейчас ситуация оставалась беспокойной. С одной стороны, Герцог Янь и Герцог Ю оба все еще имели глубокие корни, обладали большим влиянием и хорошей репутацией, с другой же стороны – титул Герцога Чэньгения не был наследственным. Это означало, что Чжао Вэйхуан не мог передать его своим детям.

Среди живых детей Чжао Вэйхуана, Чжао Цзюньду подавал больше всего надежд на то, что он успешно продолжит дело своего отца. Он был признанным гением, который достиг ранга Воителя в 20 лет. Сиси, с другой стороны, была уникальным случаем из уникальных случаев. Она показала связь с Лилией Красного Паука еще когда ей было всего три года. Но девушка родилась с хрупким телосложением и перенесла несколько затяжных тяжелых болезней в детстве. Поэтому владелец Лилии Красного Паука очень редко был вовлечен в повседневные дела клана, несмотря на свой превосходящий статус.

Также во второй половине слов Сиси был еще один подтекст – она уже пришла к соглашению с Чжао Цзюньду. С этими двумя, работающими вместе, шансы на то, что род Герцога Чэньгения продолжит возглавлять Дом, значительно повышались. Это было замечательной новостью для людей вроде Чжао Кая, которые были связаны с Чжао Вэйхуаном.

Хотя между Сиси и Чжао Цзюньду был союз, между ними все еще было некоторое соперничество. Они определенно не позволили бы другим прознать, что есть еще один человек, который может использовать Лилию Красного Паука. Было бы трудно предсказать, остались ли бы сын и дочь в милости Герцога Чэньгения, если бы весть об этом дошла до его ушей.

Чжао Кай, чувствуя себя наконец понявшим всё, хлопнул себя по груди и сказал:

– Юная госпожа может быть спокойна. Я не пророню об этом ни слова.

Сиси нежно улыбнулась в ответ.

Что до Дядюшки Вана – он был старейшиной, которого в клан привела Принцесса Гаои, мать Сиси и четвертого молодого мастера. Его выбор был очевидным.

\* \* \*

Между тем Цянь Е стоял возле трупа виконта и пытался вспомнить то, что он, видимо, забыл. Он отчетливо помнил бездонную пропасть, появившуюся после удара курка, которая, казалось, готова была поглотить весь мир.

Цянь Е нахмурился. С тем оружием определенно что-то было не так.

В основе изначальных огнестрельных оружий лежал принцип активирования массива введенной в него изначальной силой. Личный контроль и мощь изначальной силы, а также совместимость ее с изначальным атрибутом и массивом, определяли выдаваемую огневую мощь. Таким образом, владелец был активно задействованной составляющей такого оружия. Но он никогда не слышал об изначальном оружии, которое могло бы поглощать изначальную

силу словно по собственной воле.

По собственной воле? Сердце Цянь Е вздрогнуло. Он внезапно вспомнил легенду, по которой каждое оружие было разумным и само выбирало себе владельца.

Как и большинство людей, он отвергал эту раздутую риторику. Душа – это что-то из исключительно мистической сферы. Даже высшие деятели империи все еще спорили о ее существовании. У темных рас, поговаривали, есть несколько демонов-магов, знающих тайные искусства, что могли влиять на душу. Однако никто не видел этого воочию.

Могло ли это быть... настоящей Лилией Красного Паука?

Но это было бы просто слишком уж невероятно. Это нелепое предположение лишь мгновенно промелькнуло мимо, потому что Цянь Е не верил, что мог бы активировать Лилию Красного Паука. Это одно из десяти Великих Оружий оставалось без владельца в течение долгих лет – что уж говорить о том, что существуют целых два человека в одно и то же время, которые могут использовать его.

Он отчаянно потряс головой и решил не тратить больше времени на эти таинственные вещи. Хотя эта горная область была довольно близко к человеческим территориям, здесь неподалеку все еще могли быть воины темных рас. Если они прознают, что он убил виконта из прославленного клана Берн, он мог оказаться в еще большей опасности, чем когда забрал Цветки-Близнецы Маркиза Росса.

Цянь Е быстро осмотрел вещи Залена. Он обнаружил, что вампир-виконт погнался за ним в спешке и не был готов к затянувшейся погоне. Имевшееся при нем оружие было выбрано из соображений большей мобильности. Он также имел при себе два пустых кристалла крови, которые навряд ли можно было восполнить.

У вампира было оружие шестого уровня, и его обойма, способная вместить пять зарядов, была пустой. Цянь Е припомнил, сколько раз Зален открывал по нему огонь, и пришел к выводу, что стрельба не была сильной стороной виконта. У него даже не было запасных патронов.

Зален не носил длинного меча, как делало большинство вампиров, и имел при себе только кинжал, который был чуть короче Сияющей Грани. Цянь Е подумал минутку и тут же проверил руки вампира-виконта. Здесь он неожиданно обнаружил чрезвычайно тонкие напальчники, надетые на большой и средний пальцы обеих рук. Они были тонкими, как крыло цикады и сделаны из неизвестного материала, который был одновременно и прочным, и гибким.

По спине встревоженного Цянь Е прошелся холодок. В этот момент он непередаваемо обрадовался своей осторожности и удаче, что не дала ни единой возможности его преследователю подобраться к нему вплотную. Исходя из оружия, которое было у этого Воителя темных рас, было очевидно, что тот был экспертом в рукопашном бою, который выпускал силу через свои пальцы.

Цянь Е вытащил кинжал и увидел некую печать возле основания рукояти. Это было имя – Багровая Грань. Кинжал был того же уровня, что и Сияющая Грань, но его качество и мастерство изготовившего превышали таковое у последнего почти на ранг.

К этому моменту Цянь Е был довольно опытным в отношении холодного оружия вампиров и мог распознать несколько типов массивов среди вычурных и утонченных декоративных узоров, включая широко распространенные массивы для остроты, твердости и высасывания крови. Он подобрал Багровую Грань и в сомнениях посмотрел на труп Залена.

Тела вампиров также подвергались изменениям, когда те достигали ранга Воителя. Сердце вампира образовывало ядро крови, где концентрируется его сила и кровавая эссенция. Даже низкоранговое ядро крови могло быть продано по заоблачной цене. Они использовались для изначальных медицинских массивов, и одно ядро могло быть обменено на изначальное оружие шестого уровня.

С другой стороны, оно могло увеличить силу Цянь Е на уровень, если он поглотит его.

Но после некоторого размышления он решил положить его в пустую кристаллическую коробку.

Это явно бы заняло много времени – поглотить и усвоить кровавую эссенцию Воителя темных рас. Имея опыт с виконтом арахнидов Брамсом, Цянь Е понимал, что он может быть даже обездвижен на пару дней. И это было бы абсолютно не безопасно – совершать такое в пограничном регионе, где опасность таилась повсюду. К тому же он должен был доставить нефритовый сердцевидный камень к месту назначения как можно быстрее. Он не мог просто спрятаться где-то на пару недель.

Цянь Е воткнул Багровую Грань в уже пустое сердце Залена. Оставшаяся там энергия крови потекла по его телу через этот кинжал и, как и бывало прежде, восстановила его силы.

В конечном итоге, он нашел в сумке еще несколько разных мелочей, включая немного кристалльной валюты. Среди них даже было несколько рутиловых кристаллов. Это была наиболее ценная общераспространенная валюта среди темных рас, примерно равная тысяче имперских золотых монет за каждый.

Он также нашел красный кристаллический кулон, нанизанный на черную веревку, и это украшение резко контрастировало с изысканно выполненными вампирскими узорами. Цянь Е почувствовал, что узоры на кристалле были на самом деле изначальными массивами, к тому же сделанными руками человека. Он засунул его в свой карман, когда не увидел никакой реакции на вливание туда изначальной силы.

Предметы в двух других коробочках немного его удивили.

Один из них был кристаллом крови, но он обладал более глубоким цветом, чем любой подобный кристалл, что Цянь Е когда-либо видел. В его центре было несколько причудливых фиолетовых полос, и от кусочка этого кристалла Цянь Е почувствовал ауру, похожую на фиолетовую кровавую энергию в его теле. Он понятия не имел, почему Зален не использовал этот кусок кровавого кристалла.

В другой коробочке находилась изначальная пуля. Он мог ощутить яростную энергию, содержащуюся внутри коробки, даже не открывая ее. Через кристалльную крышку была видна единственная красно-фиолетовая изначальная пуля. Ее покрывали чрезвычайно сложные и тесно расположенные узоры, формирующие изначальный массив, который твердо блокировал изначальную силу внутри этой оболочки.

Цянь Е внезапно покрылся холодным потом, когда узнал материал, из которого была изготовлена эта пуля. Хотя он никогда лично не сталкивался с таким, учеба в Красных Скорпионах давала общие знания касательно всего высокоуровневого вооружения.

Это, должно быть, был легендарный черный титан – редкий и экзотический металл, который можно было найти только в местах с плотной изначальной силой тьмы. Он обладал исключительной прочностью, будучи при этом чрезвычайно легким.

Черный титан обладал огромной разрушительной мощью по отношению ко всему живому и, исходя из особенностей своего атрибута, причинял еще больше вреда тем, кто принадлежал стороне Рассвета. К тому же кузнец, способный обращаться с таким редким материалом, обязательно был великим мастером. Судя по первоклассному качеству изделия и энергии, заключенной внутри пули, ее мощь намного превышала силу Мифриловой Изгоняющей Пули.

Пули из черного титана были обозначены как смертельное оружие уровня Воителя в имперском перечне боеприпасов. Поговаривали, что люди-Воители, которые получали прямое попадание такой пули, будут тяжело ранены, если не убиты на месте.

К счастью, черный титан встречался чрезвычайно редко, и континенты с самой плотной изначальной силой тьмы были непригодны для выживания, даже для темных рас. Поэтому достичь массового производства пуль из черного титана было невозможно.

Видимо, виконт вампиров не мог решиться использовать такую редкую и ценную пулю на Цянь Е, что и привело к выживанию последнего в этой сложной ситуации. Иначе, разве бы Цянь Е смог уклониться от такого взрыва? Даже если Зален и не являлся точным стрелком, это не имело бы большого значения. Разрушительная мощь пули из черного титана обладала эффектом поражения территории.

Цянь Е прибрал за собой место сражения, скрыв свои следы и следы Сиси, прежде чем бросить труп Залена в какое-то ущелье в километрах оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/415678>